

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ПРИРОДНЫЙ, АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ДИВНОГОРЬЕ»

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЙ МИР
ДНЕПРО-ДОНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
И КОЧЕВНИКИ ЮЖНО-РУССКИХ СТЕПЕЙ
В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

(Материалы научной конференции)

ВОРОНЕЖ

«ИСТОКИ»

2008

Самым простым способом было перенять домостроительный опыт местного населения – славян, что мы видим на примере селища Коробовы Хутора, равно как и других салтовских памятников региона (Мохнач, Сухая Гомольша, Верхний Салтов). Вместе с тем, нельзя отождествлять славянское и салтовское жилище, а можно лишь говорить о значительном влиянии славянского домостроительства при сохранении традиционных аланских или болгарских элементов (юртообразное жилище, очаг в центре или у стены, использование камня и т.п.).

А.В. Комар
(Киев, Институт археологии НАН Украины)

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕДУРЕ ОБРЯДА „ОБЕЗВРЕЖИВАНИЯ ПОКОЙНИКОВ” В НЕТАЙЛОВСКОМ МОГИЛЬНИКЕ

Погребальный обряд Нетайловского могильника салтовской культурно-исторической области (КИО) в последнее время оказался в эпицентре научных дискуссий.

Первый исследователь могильника Д.Т. Березовец изложил в отчете об археологических исследованиях 1959-1961 гг. несколько версий объяснения необычной картины отсутствия человеческих костей в могилах и нарушения анатомического порядка при сохранении в большинстве случаев погребального инвентаря. Рассматривая её в комплексе с синхронно исследуемыми катакомбами Верхнесалтовского могильника, исследователь заключил, что в обоих случаях речь идет о «повторном захоронении» (Березовец, 1962). Результаты исследования могильника были обобщены позже О.В. Иченской, выделившей несколько групп погребений и, в развитие «отчетных» размышлений Д.Т. Березовца, допустившей, что погребения совершались несколькими способами: в открытой, засыпанной после скелетации тела яме, в слегка присыпанной яме и путем раскладывания в яме останков уже разложившегося на открытой поверхности тела, что связывалось исследовательницей с обрядом «обезвреживания» умершего (Иченская, 1981).

С 1991 г. работы на могильнике продолжил А.В. Крыганов. Новые раскопки немедленно вызвали появление новых противоречивых гипотез. Так, А.В. Крыганов и Н.В. Чернигова предположили, что большинство или даже все погребения могильника были ограблены в раннем средневековье, возможно, печенегами (Крыганов, Чернигова, 1993). Н.В. Чернигова считала, что погребения совершались по обряду «вторичного захоронения», а позже «могильник был подвержен ограблению или осквернению» (Чернигова, 1994). Другие молодые участники команды А.В. Крыганова – О.Ю. Жиронкина и Ю.И. Цитковская – в соавторстве с автором раскопок и самостоятельно, наоборот высказались решительно против наличия повторного вскрытия могил, отметив вкопы только в двух погребениях (№ 198, 201) (Жиронкина, Крыганов, Цитковская, 1995; Жиронкина, Цитковская, 1996). В новой работе, дискутирующей с идеями об «обряде обезвреживания покойников» В.С.Флерова, и, ввиду важности для авторов, опубликованной дважды (Жиронкина, Цитковская, 2004; 2005), О.Ю. Жиронкина и Ю.И. Цитковская суммировали накопленные наблюдения об обряде Нетайловского могильника и в категорической форме заключили, что погребальный обряд заключался в помещении в ямы уже очищенных от мягких тканей костей, предварительно подвергшихся намеренному разрушению, что совпадает, по их мнению с элементами зороастрийского обряда.

Работа вызвала немедленную реакцию В.С. Аксенова, проводившего на могильнике раскопки в 1993 г. (Аксенов, 2006). Исследователь уделил довольно много внимания вопросу сохранности костей во влажном песчаном грунте и противоречию деталей нетайловского обряда зороастрийскому, заключив, что погребальный обряд могильника мало отличался от зафиксированного в других регионах салтовской КИО обряда «ямных» грунтовых могильников, подразумевавшего погребение умерших в сопровождении инвентаря с последующим

вскрытием могилы и разрушением скелета. Но для аргументации существования вкопов в могилы В.С. Аксенов сослался на все те же два примера (№ 198, 201), которые для О.Ю. Жиронкиной и Ю.И. Цитковской выступают наоборот исключением. Кроме того, уверенность последних в своей правоте подпитывается стратиграфическими разрезами заполнения могильных ям, которые не фиксировали другие участники раскопок Нетайловского могильника.

В 2002-2003 гг. к исследованиям могильника присоединился В.К. Михеев, а в 2004 г. отряды А.В. Крыганова и В.К. Михеева работали под координацией В.В. Колоды. Также в 2004 г. небольшие работы на могильнике были проведены нами, а в 2007 г. на Нетайловском могильнике вновь проводил раскопки В.С. Аксенов. Подобная концентрация усилий исследователей на одном памятнике не могла не дать положительных результатов, хотя прояснить проблему все-таки помогла случайность.

Среди исследованных нами в 2004 г. 7 погребений особое внимание привлекает п.416. На уровне зачистки предматерика фиксировалось обычное темное овальное пятно заполнения могилы, которое при выборке неожиданно оказалось ямой более позднего вкопа, нарушившей только восточную часть погребения. Причиной древней ошибки стала вырытая в головах погребённого дополнительная небольшая яма для кувшина. Заполнение вкопа состояло из супеси черного и темно-серого оттенков с угольками, тогда как заполнение нетронутой части могилы – из светло-серого песка, едва отличавшегося от материкового. Аналогичное едва различимое заполнение наблюдалось и в п.430.

В остальных исследованных погребениях в заполнении преобладала всё та же супесь темных оттенков с угольками, а светло-серый песок в пп.415 и 417 зафиксирован только на дне в виде невысоких «заплекчиков», точно совпадавших с высотой остатков гробовища. В обоих упомянутых погребениях (пп.415 и 417), судя по рассредоточению зубов по дну гробовища, скелеты были преднамеренно разрушены. В п.417 по центру могилы дополнительно на уровне заплекчиков располагался небольшой подтрапцевидный пласт обожженной глины, вырезанный и принесенный сюда со стороны. Нет сомнений, что оба погребения были вскрыты по полной площади и прокопаны до верха гробовища, после чего останки были подвергнуты полному разрушению, сопровождавшемуся какими-то ритуальными действиями.

В вопросе времени вскрытия могил неоднократно подчеркивалось, что происходило это после скелетации тел. Погребение 416 указывает, что в его вскрытии не участвовали свидетели погребения, а п.430 так и не было обнаружено. Вероятно, большинство погребений к моменту вскрытия уже имели очень расплывчатые внешние признаки, иначе трудно объяснить значительное превышение площадью вкопа площадь дна могилы. А иногда, как в случае с п.177, 181, 183 и др. ямы вкопов превращались в настоящие поисковые раскопы. Сложная конфигурация подобных ям объясняется в реальности не конструктивными особенностями погребального сооружения, а тем, что нетайловские погребения в подавляющем большинстве представляют собой двойной археологический комплекс: собственно погребальную яму и яму ритуального вкопа.

Исходя из данных фактов, следует признать, что масштабное вскрытие погребений могильника с разрушением скелетов и ритуальными действиями с использованием огня могло быть разовым экстраординарным событием, а не обязательной частью погребальных обрядов, совершаемых родственниками.